

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ13-24

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шишлянникова В. Ф.
судей – Иванова Г. П. и Шамова А. В.

при секретаре Синьковой А. О.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным
жалобам осужденных Буйнова Л. И. и Торбеева С. П., адвоката
Сорокиной С. А. на приговор Ставропольского краевого суда от 5 июня
2013 года, которым

БУЙНОВ Л [REDACTED] **И** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст.
162 ч. 2 УК РФ, к 3 годам лишения свободы за каждое, по ст. 162 ч. 4 п.
«в» УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» УК РФ
к 6 годам 6 месяцам лишения свободы и по совокупности совершенных
преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 10 годам лишения
свободы в воспитательной колонии,

ТОРБЕЕВ С [REDACTED] **П** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, к штрафу в размере 50 тысяч рублей за каждое, по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» УК РФ к 6 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 60 тысяч рублей в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей А [] в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, с Буйнова Л. И. и Торбеева С. П. в солидарном порядке [] рублей, и в счет компенсации морального вреда с Буйнова Л. И. [] рублей, с Торбеева С. П. – [] рублей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Буйнова Л. И. и Торбеева С. П., адвокатов Панфиловой И. К. и Арутюновой И. В., защитника Кастантинавичуса И. А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Прониной Е. Н. и представителя потерпевшей А [] – адвоката Никифорова А. Ю., просивших приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда Буйнов и Торбеев признаны виновными в разбойном нападении на А [], совершенном группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в умышленном убийстве А [], совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, в разбойном нападении на С [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Кроме того, Буйнов признан виновным в разбойном нападении на С [] совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Торбеев в двух кражах чужого имущества, совершенных с незаконным проникновением в помещение.

Преступления совершены в г. [] края 26 сентября 2011 года, 15 октября 2011 года, в конце февраля 2012 года, 9 марта 2012 года и 10 марта 2012 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Буйнов виновным себя не признал, а Торбеев признал вину частично.

В апелляционных жалобах:

осужденный Торбеев выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, так как он не соответствует фактическим обстоятельствам дела, и никаких просьб об отмене или изменении приговора не приводит;

осужденный Буйнов просит отменить приговор, считая, что доказательств его вины в деле не имеется или они рассмотрены не в полном объеме. Явку с повинной он написал под давлением сотрудников полиции. Показания Торбеева являются противоречивыми, а показания несовершеннолетних свидетелей являются недостоверными, так как даны ими с чужих слов. С потерпевшим С [] разбирался по-мальчишески, никаких предметов у него не забирал. Автомобилем А [] он не собирался завладеть, помогал только Торбееву скрывать следы преступления. Убийство также не совершал, тем более не мог его совершить возле своего дома;

адвокат Сорокина в защиту интересов Буйнова просит отменить приговор, оправдать Буйнова по всем статьям обвинения, в удовлетворении гражданского иска оказать, мотивируя тем, что явка Буйнова с повинной, на которую суд сослался в приговоре, является недопустимым доказательством. Показания Торбеева являются противоречивыми, свидетели К [] З [], С [] и К [] очевидцами преступления не являлись. К тому же, К [] и З [] в силу своего несовершеннолетнего возраста могли нафантазировать. Кровь потерпевшего на одежде Буйнова не обнаружена, у Буйнова не обнаружены также шнурок и нож, которые могли быть орудием преступления. Кроме того, умысел на завладение автомобилем, принадлежащим потерпевшему А [] не доказан, также как и хищение у него [] рублей. Гражданский иск о возмещении расходов, связанных с погребением А [] разрешен судом неправильно, его размер завышен, и вместо долевого порядка ущерб взыскан в солидарном порядке. В отношении потерпевшего С [] Буйнов разбоя не совершал, он «разбирался» с ним по поводу его отношений с К [] [] браслет у С [] Торбеев забрал самостоятельно, без участия Буйнова.

В возражениях государственный обвинитель Антонов И. И. просит оставить апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия считает, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется.

Доводы апелляционных жалоб о том, что Буйнов и Торбеев не совершали разбойного нападения на потерпевшего С [REDACTED], являются несостоятельными.

Как следует из показаний потерпевшего С [REDACTED] Буйнов и Торбеев, угрожая ему ножами и пистолетом, забрали у него в разное время серебряную цепь и серебряный браслет соответственно.

Ссылки адвоката и осужденного Буйнова в жалобах на то, что в первом и во втором случае выяснялись только отношения между С [REDACTED] и К [REDACTED], являются несостоятельными, поскольку помимо этого, как указано выше, Буйнов и Торбеев завладели имуществом потерпевшего, с применением угрозы насилием, опасным для его жизни и здоровья.

Необоснованными являются также доводы апелляционных жалоб о том, что вина Буйнова в разбойном нападении на А [REDACTED] и его убийстве не доказана.

Так, осужденные на предварительном следствии, а Торбеев и в судебном заседании, не отрицали, что они наняли такси под управлением потерпевшего А [REDACTED] для поездки в г. [REDACTED] не имея денег для оплаты своего проезда.

Свидетель С [REDACTED] пояснил в суде, что в его присутствии Буйнов и Торбеев договаривались убить водителя такси, при этом Буйнов должен был душить водителя шнуром, а Торбеев наносить удары ножом. Для этого Буйнов вытащил шнур из его кофты. Они также предлагали ему принять участие в совершении этого преступления, но он отказался.

В ходе предварительного следствия Торбеев пояснял, что Буйнов вначале душил А [REDACTED] а затем стал, также как и он, наносить имевшимся у него самого удары ножом.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть А [REDACTED] наступила от множественных ножевых ранений, которые, наиболее вероятно, были причинены двумя колюще-режущими предметами. Кроме того, на шее трупа А [REDACTED] обнаружены strangulation борозды, с признаками прижизненности,

сопровождавшиеся развитием механической асфиксии с явной потерей сознания.

С учетом этих обстоятельств, а также показаний свидетелей К [] З [], К [] и С [] которым, как они пояснили, Бугаев и Торбеев сами рассказали, что они вдвоем убили таксиста, их согласованных действий, направленных на сокрытие труп, суд обоснованно пришел к выводу о том, что каждый из осужденных принимал участие в лишении жизни потерпевшего А [].

В связи с этим ссылки в жалобах на противоречивость показаний Торбеева, несовершеннолетний возраст свидетелей, дачу ими показаний со слов осужденных, недопустимость явки с повинной Буйнова являются несостоятельными.

Как правильно указывается в возражении государственного обвинителя, выводы суда о виновности Бугаева и Торбеева в совершении преступлений основаны на совокупности доказательств, которым дана надлежащая оценка в приговоре.

Необоснованной являются и ссылка адвоката в жалобе на отсутствие следов крови на одежде Буйнова, поскольку, согласно его показаниям и показаниям Торбеева, после совершения преступления Буйнов сжег свою одежду, так как она была испачкана кровью потерпевшего. Обнаружение же крови А [] на одежде Торбеева подтверждается заключением судебно-биологической экспертизы.

Доводы жалобы адвоката о недоказанности умысла Буйнова на завладение автомобилем опровергаются показаниями Торбеева, который на предварительном следствии пояснял, что они хотели перегнать автомобиль А [] к нему во двор для последующей продажи.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Буйнова и Торбеева дана правильная.

Наказание назначено каждому из них с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, оно соответствует содеянному, данным о личности и является справедливым.

Гражданский иск разрешен судом правильно, с учетом данных о понесенных потерпевшей А [] расходов, связанных с погребением сына, и степенью перенесенных ею моральных и нравственных страданий, причиненных его смертью.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28 и 389-33 УПК РФ,
судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 5 июня 2013 года в
отношении **БУЙНОВА** Л [REDACTED] **И** [REDACTED] **и ТОРБЕЕВА**
С [REDACTED] **П** [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные
жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: